

Твой солдат тебя
 помнит и любит,
 Пусть банально, негромко звучит.
 Страху смерти уже не уступит,
 Смелость Бог его благословит.

Если он без ноги возвратится,
 Без руки, или слеп, или глух...
 Ты не дашь слезе горькой скатиться,
 И не вскрикнешь от ужаса вслух.

И такого ты крепко обнимешь,
 Приласкаешь и к сердцу прижмешь.
 Но военные годы не вырвешь,
 И из памяти ты не сотрешь...

Сидя у русской холодной печи

Сидя у русской холодной печи
 Мать прижимает младенца.
 Нет молока даже капли в груди,
 Без еды держат сутками немцы...

Двое других ребятишек ее
 Плачут, но тихо, не просят
 Хлеба, которого нет уж давно.
 Нечего делать, все сносят.

Запах доносится пищи чужой,
 Вражеской пищи — из нашей
 Курицы, ставшей так быстро худой,
 По двору бегавшей раньше.

Вырвать из сердца никто
 уж не сможет
 Минуты такие, как эти.
 Мы победили фашистов! О Боже!
 Выжили русские дети!

Матери снятся сына глаза...

Матери снятся сына глаза,
 Будто бы он жив и здоров...
 Скольких солдат поглотила война,
 Преданно шедших на Родины зов!

«Завтра» настанет. Желанным ли будет?
 С болью ль все дни жить опять и опять?
 Место уступят в автобусе люди.
 Ей же туда бы, откуда не встать...

Луч постепенно проникнет в окно,
 Сына медалью золотой поиграет.
 Мама отчаянно верит в одно:
 Он на нее теперь смотрит из Рая.

Госпиталя

Серые стены, раненых стоны,
 Запах лекарств, раскладушек ряды...
 Здесь не имеют значенья погоны,
 В пункте больничном все люди равны.

К боли солдатской чутко внимая,
 К каждому там медсестра подбежит,
 Ангелом в белом халате спасая
 Жизнь, ту, которой любой дорожит.

Многих сердца руками врачей
 Заново Бог заставляет в груди биться...
 Сколько бы ни было прожито дней —
 Все еще снятся палаты больницы...